

*Кто был заказчиком «Истории лангобардов
Беневента» Эрхемберта Монтекассинского?*

Алексей Волынец

Кто был заказчиком «Истории лангобардов Беневента» Эрхемберта Монтекассинского?

Алексей Волынец

Да зместу

Всякое историческое сочинение создаётся с определённой целью. Ни один нарративный источник, будь то хроника, история или анналы, не свободен от определённой тенденциозности. Как правило, предвзятость хрониста определяется политической ситуацией, а также его личными пристрастиями и служит для оправдания тех или иных реалий времени отражённого источником, действий тех или иных исторических лиц, в нём фигурирующих[1]. Исходя из данного постулата, можно утверждать, что в любом историческом повествовании присутствует своего рода «тенденция». Выявив и описав её, исследователь в состоянии сформулировать цели, которые преследовал автор хроники, понять, на чьей стороне были его симпатии, в чьих интересах написано изучаемое произведение, а также реконструировать его взгляды на современную ему действительность. Такого рода «тенденция» является предметом изучения со стороны историков, работающих в области «истории представлений»[2]. Позволим себе действовать в рамках данной методологической концепции.

Нашей задачей является выяснить, какова была «тенденция» раннесредневекового лангобардского автора Эрхемберта Монтекассинского. В ходе исследования данной проблемы предстоит разобраться в последовательности и причинной обусловленности событий, происходивших в Средней и Южной Италии на протяжении IX столетия, во внутренней структуре сочинения Эрхемберта, а также в представлениях и мотивах этого безусловно талантливого и самобытного историка. Наконец, главный вопрос, на который в итоге необходимо ответить: кому было выгодно сочинение Эрхемберта Монтекассинского?

В самом начале будет уместным кратко изложить событийную канву истории Лангобардов после падения их королевства в 774 г. Это послужит историческим фоном и поможет очертить сферу интересов хрониста, выявить и сформулировать составляющие элементы его «тенденции», а также понять степень её значимости и влияния на «Историю лангобардов Беневента».

Итак, конфликт, в который были втянуты королевство лангобардов, королевство франков и Папская область в третьей четверти VIII в., вступил в завершающую фазу. Непреодолимые противоречия[a] между папством и лангобардским королевством привели к укреплению союза папы римского Адриана I (772-795 гг.) с франкским королём Карлом Великим.

В 773 г. Карл выступил в поход против лангобардов, а в 774 г. захватил их столицу Павию и взял в плен короля Дезидерия III (757-774 гг.). Такой оборот событий означал ликвидацию лангобардской державы. Попытки восстановления королевства, предпринятые в 776 г. лангобардской знатью во главе с Хродгаудом, герцогом Фриульским (774-776 гг.), потерпели неудачу.

Падение королевства лангобардов стало отправной точкой для самостоятельного существования герцогства Беневент. Зять Дезидерия III герцог Арихиз II (758-774 герцог, 774-26.08.787 князь Беневента) участвовал во фриульском заговоре и надеялся надеть на себя железную лангобардскую корону. После поражения заговорщиков он принял титул *prinsepis*, подчёркивая тем самым независимость собственных владений от покорённого франками королевства. Карл Великий, в свою очередь, рассматривал Беневент как часть королевства лангобардов и в качестве «короля лангобардов» стремился его завоевать. Арихиз понимал, что в одиночку Беневент не сможет противостоять франкам, и пошёл на союз с Византийской империей, обещая подчинить княжество Константинополю. Беневенто-византийский союз не успел принести пользу ни одной из сторон, так как в 787 г. Арихиз умер, а его сын и преемник Гримоальд находился у франков в качестве заложника.

Карл Великий рассчитывал на лояльность Гримоальда. По просьбе беневентской знати король отпустил его на родину, где Гримоальд принял княжеский титул. Гримоальд III (788-806 гг.) не оправдал надежд Карла. Некоторое время новый князь подчинялся власти франков: «...долго его золотые делались и от имени того [короля] (т. е. Карла Великого – А. В.), он приказал даже некоторое время таким же образом подписывать документы...»[3].

Однако вскоре Гримоальд стал проводить самостоятельную политику, что привело к войне с зависимым от франков Итальянским «удельным королевством». Хотя в этой войне беневентский князь предпринял ряд успешных действий, в частности смог взять в плен франкский гарнизон г. Лучеры во главе со сполетским герцогом Винигизом, он всё же не смог вынудить Карла Великого отказаться от захвата Беневента. После смерти Гримоальда III к власти в княжестве пришёл его казначей, Гримоальд IV (806-817 гг.). При нём Беневент заключил долгосрочный союз с франками на условии выплаты им дани. Союз подтверждался последующими князьями Сико (817-832 гг.) и Сикардом (832-839 гг.).

[a] Лангобардские короли на протяжении всего VIII в. стремились к захвату всего Апеннинского полуострова, в то время как римские папы укрепляли свою светскую державу, которая была создана в 756 г. благодаря помощи франков, когда франкский майордом (с 751 г. король) Пипин III предоставил папе Стефану II (III) так называемый «Пипинов дар».

После убийства Сикарда в 839 г. началась междоусобная война, которая расколола Беневент. Власть в Беневенте захватил Радельгиз (839-851 гг.), который заточил в темницу законного наследника, Сиконульфа, брата Сикарда. Сиконульф был освобождён гастальдом Капуи Ландульфом Старым и провозгласил себя князем Беневента. Война длилась до 851 г., когда противники согласились на посредничество императора франков Людовика II в решении их конфликта. Людовик разделил Беневент на две части, а именно на княжества Беневент и Салерно. В 862 г. от Салерно отпало княжество Капуанское, когда правитель Капуи принял титул князя. С этого времени и до самого норманнского завоевания в XI в. «юг Италии был во власти герцогов беневентского, капуанского, салернского и ещё более эфемерных маленьких царьков... Апеннинский полуостров стал ареною одной нескончаемой войны, когда боровшиеся не всегда могли бы даже в точности сказать, что им нужно, кроме грабежа деревень и городов»[4].

Помимо лангобардских княжеств в Южной Италии существовали и другие политические силы. Среди них следует назвать Византию, империю франков, папу римского, а также эмираты, основанные арабо-берберскими пиратами.

Византия владела областями Апулией и Калабрией, городами Неаполем, Газтой, Амальфи, Сорренто и др. Эти приморские города вели практически независимую от центра политику, иногда вступая в союзы или развязывая войну с лангобардами, франками или арабами. До начала X в. Византия удерживала также Сицилию. Набеги арабов на Сицилию начались ок. 700 г. В 827 г. эмир из династии Аглабидов Сиадет-Аллах (817-838 гг.) организовал первую завоевательную экспедицию на остров. К концу 829 г. арабы в Сицилии были практически разбиты византийскими войсками, но в 830 г. на помощь арабам пришли флоты из Испании и Африки. С июля 830 до августа 831 г. продолжалась осада арабами г. Палермо. Со взятием Палермо мусульмане получили важный опорный пункт в Сицилии. Тем не менее за византийцами оставался ряд крупных городов: Энна, Сиракузы, Таормина и др. Однако они также один за другим были завоёваны арабами: в начале 859 г. – Энна, 21 мая 878 г. – Сиракузы, 1 августа 902 г. – Таормина.

Империя франков, начиная с правления Карла Великого, была заинтересована в подчинении лангобардских княжеств Южной Италии. Хотя формально Карл Великий признавал Беневент собственностью римского папы, а сын и наследник императора Людовик Благочестивый в 817 г. издал соответствующий капитулярий, которым уступил папе: «... в пределах Кампании Сору, Арки, Аквино, Арпино, Теано и Капуу и владения, на которые распространяются ваши власть и господство, а именно Беневентское и Салернское, и владение нижней и верхней Калабрии и владение Неаполитанское...»[5], тем не менее фактически эти территории продолжали оставаться сферой интересов Западной империи. С 806 г.

по 875 г. франкские императоры если и не имели реальной власти на Юге Италии, то по крайней мере их авторитет здесь был достаточно высок, что позволяло им вмешиваться во внутренние дела лангобардских княжеств, а иногда и получать с них дань. Наивысшей степени влияния смог достичь Людовик II, которого лангобарды по праву считали своим защитником от арабо-берберской угрозы, а также третейским судьёй во внутренних конфликтах.

С 875 г. авторитет франкских императоров среди лангобардских князей стал неуклонно падать в связи с тем, что они являлись иностранцами. И Карл Лысый, и Карл Толстый не находились в Италии постоянно, как Лотарь I или Людовик II. Если же они назначали наместника, то им становился один из лангобардских князей, ни чем не отличавшийся по статусу от прочих, а потому не обладавший достаточно высоким авторитетом. Так Карл Лысый действовал в союзе с Гвидо III Сполетским, а Арнульф – с Беренгарием I Фриульским. Оба наместника стремились получить титул короля Италии[b]. Это было необходимо, чтобы добиться преимущества в статусе над прочими князьями Италии, в том числе и над государями Беневента, Салерно и Капуи.

Папы римские стремились реализовать те формальные привилегии и установить фактический контроль над теми владениями, которые фигурировали в грамотах, выданных им императорами франков. Ещё одной важной стратегической задачей было обеспечить защиту Рима и всей папской области от набегов мусульманских пиратов. Здесь понтифики могли рассчитывать на три возможных варианта: а) помощь императора франков; б) помощь императора Византии; в) помощь лангобардских князей. В тех или иных комбинациях папы вступали в союз с одной или несколькими из этих сил.

Мусульманские отряды в начале IX в. стали проникать в Италию в качестве наёмников, которых использовали друг против друга лангобардские князья. Первым серьёзным нападением мусульман на Италию был набег на Рим в 846 г. После него папа Лев IV приказал возвести вокруг города новую линию укреплений. В 847 г. наёмники гастальда Бари захватили город. Эрхемберт описывает их действия так: «...были они искусны и мудрее других во зле, более тщательно взглядевшись в укрепление [того] места, в глухую для христиан ночь сотнями проникли в город через тайные места и безвинный народ отчасти перебили мечами, отчасти взяли в плен...»[6].

Печать монастыря Монте Кассино

[b] Гвидо Сполетский стал королём Италии в 889 г. (правил в 889-895 гг.), Беренгарий I короновался в 888 г. (правил в 888-924 гг.). Претенденты вступили в междоусобную войну, события которой Эрхемберт описать не спел.

Захват Бари положил начало существованию в Италии Барийского эмирата, который просуществовал до 871 г., когда был завоёван императором франков Людовиком II.

Такова краткая политическая история Южной Италии IX в. Сочинение Эрхемберта Монтекассинского выступает в качестве важнейшего нарративного источника данной эпохи. Многие описанные им события хронист видел своими глазами.

Далее будет уместно рассказать о самом Эрхемберте, а также о его «Истории лангобардов Беневента». Монтекассинский монах Эрхемберт, происходивший из знатной лангобардской семьи некоего Адельгара, родился в замке Пилано, что в окрестностях г. Теано. Дата рождения историка нам не известна [7]. Эрхемберт, по его собственному признанию, является продолжателем «Истории лангобардов» Павла Диакона. Умер Эрхемберт не ранее 889 г., ибо в это время обрывается его хроника.

Больше всего сведений о хронисте даёт, пожалуй, он сам. Из сочинения Эрхемберта известно, что его родной замок подвергся нападению графа Капуи Пандонульфа (879-882 гг.) и его неаполитанских союзников. Замок пал, когда предатели открыли его ворота врагу. 23 августа 881 г. Эрхемберт, лишившийся «...всего имущества, приобретённого с детства... пеший, впереди лошадиных голов был отправлен как изгнанник в город Капую...» [8].

В Капуе Эрхемберт принял монашеский сан и удалился в одну из наиболее известных и почитаемых обителей своего времени, монастырь Монтекассино, где стал жить по правилам св. Бенедикта Нурсийского.

В 883 г. монастырь претерпел разрушение от мусульманских разбойников, которые стояли лагерем на правом берегу р. Гарильяно. В августе же 886 г. (по хронологии самого Эрхемберта) началось восстановление монастыря под началом аббата Ангелария. Эрхемберт и некоторые другие братья отправились в Капую, что, вероятно, было как-то связано с процессом восстановления их обители. По дороге в Капую монахов ограбили и взяли в плен византийцы, но впоследствии пленники были выкуплены. Эрхемберт вместе с приором монастыря отправились в Неаполь, чтобы ходатайствовать о компенсации за разбой, но, ничего не добившись, вернулись в Капую.

В 887 г. Эрхемберт стал послом аббата Ангелария ко двору папы римского Стефана V (885-891 гг.). Он просил о возвращении монастырского имущества, отнятого князем Атенульфом Капуанским (887-910 гг.). Миссия Эрхемберта увенчалась успехом для Монтекассино и неудачей для него самого, поскольку Атенульф вернул имущество монастыря, но при этом у хрониста по приказу Атенульфа отняли предоставленную ему аббатом келью.

Сочинение Эрхемберта использовалось авторами X, XI и XII вв. [с]. Однако оно известно лишь по одной рукописи.

Рукопись хранится в Ватикане (п. 5001). Она была создана в Салерно ок. 1300 г. В 1560 г. эту рукопись изъясил Марино Фреккья, после чего она была переписана, а также исправлена некоторыми интеллектуалами XVI в. «История лангобардов Беневента» издавалась Караччиоли в Неаполе в 1626 г., Камилли Перегрини также в Неаполе в 1643 г., затем издания «Истории лангобардов Беневента» предпринимали Бурмано, Эккардо, Муратори и др.

Свой труд Эрхемберт называет «маленькая история» (*hystoriola*). Судя по всему, это самоуничижительная характеристика, данная Эрхембертом написанному им произведению, которая подчёркивала его незначительность в сравнении с «Историей лангобардов» Павла Диакона.

В центре внимания Эрхемберта как хрониста находится политическая борьба в Южной Италии в 774-889 гг. Историк в первой же главе «Истории» указывает, что в отличие от Павла Диакона, вынужден писать о тяжёлых для лангобардов временах.

Хотя кругозор автора и ограничен княжеством Беневент и его окрестностями, Эрхемберт, тем не менее, время от времени обращается к событиям, имевшим место в других частях Европы. Так, например, он упоминает о междоусобных войнах и разделах во франкской империи [9].

«История лангобардов Беневента», как и любое другое средневековое произведение, содержит множество цитат и аллюзий из Ветхого и Нового Завета, например из Есф. 3:5 (Erch. [12]), 1-го послания апостола Петра, 1 Пётр 2:13-14 (Erch. [31]), послания апостола Павла к римлянам, Рим. 13:1-2 (Erch. [31]) и др.

Помимо Священного Писания Эрхемберт использует и другие источники. Так, например, пассаж из 1-й главы похож на один из Диалогов Григория Великого [10]. Как и в «Диалоге» Григория Эрхемберт, ссылаясь на опыт евангелистов Марка и Луки, отдаёт предпочтение устной традиции, а не личным наблюдениям.

Видение матери епископа Ландульфа основано на видении Гекубы в «Троянках» Сенеки [11].

Спорным остаётся мнение некоторых историков о том, что моделью для портрета епископа Ландульфа послужил портрет Катилины в изображении Саллюстия [12]. Ни по структуре, ни по характеристикам персонажей портреты Катилины и Ландульфа не схожи в полной мере. К числу схожих черт относятся следующие мотивы: 1) скверный характер обоих персонажей; 2) тяга к междоусобицам; 3) стремление к власти; 4) жадность. К числу различий относятся: 1) мотив несправедливого суда со стороны Ландульфа; 2) мотив Божьего возмездия Ландульфу за его грехи; 3) мотив клятвопреступления по отношению к Гвайферию, сеньору Ландульфа; 4) упоминание о происхождении Катилины, чего Эрхемберт не делает при рассказе о Ландульфе; 5) отсутствие в портрете Ландульфа упоминания о его внешности, как это имеет место в случае с Катилиной [13].

[с] В частности, некоторые пассажи из Эрхемберта заимствовал Лев Остийский (подробнее см. Bloch H. Monte Cassino in the Middle ages. In 3 vol. – Vol. 1. – Cambridge, Massachusetts. 1986. – P. 266.).

Аббатство МонтеКассино. Современный вид.

Сообщение Эрхемберта об использовании Афанасием своей внучки (или племянницы) для подчинения Ландо Капуанского похоже на отрывок из Анналов Тацита, где Макрон заставил свою жену Эннию обольстить юного Гая Цезаря Калигулу[14]. Эрхемберт использует приёмы, характерные для средневековых хронистов: прямую речь, видения, сны, стихи. Для Эрхемберта, как и для других средневековых авторов, характерны взгляды на политические междоусобицы и вражеские нашествия как на кару Божью[15]. Одна из центральных проблем, волнующих хрониста, – отношения господства-подчинения и значение власти. В связи с этим он придаёт большое значение узам клятвы.

Таким образом, необходимо отметить, что мировоззрение Эрхемберта, отражённое в его «Истории лангобардов Беневента», характеризуется следующими тремя составляющими: 1) его принадлежностью к народу лангобардов, которая влечёт за собою приверженность лангобардскому историческому наследию; 2) его статусом монаха Монтекассино; 3) его вовлечённостью в хроникальную и интеллектуальную жизнь своего времени и региона.

Далее мы будем исходить в своих рассуждениях из следующих посылок: 1) «История лангобардов Беневента» написана по заказу определённой политической группировки, к которой принадлежал и сам Эрхемберт, и отражает её интересы; 2) «тенденция» Эрхемберта отражает интересы заказчика; 3) Цель заказчика – получить исчерпывающую информацию о междоусобицах в Южной Италии.

Подтверждением первой логической посылки является оговорка историка в первой главе: «...я Эрхемберт, принуждённый многими сложить, так сказать, от зарождения и главным образом от Адельгиза, замечательного и разумного мужа, небольшую историю лангобардов, проживающих в Беневенте ... побеждённый тем настоятельным требованием, ... согласился рассказать не только то, что воспринял глазами, но и более то, что [воспринял] ушами...» (курсив и подчёркивание мои – А. В.) .

Чтобы установить заказчика «Истории», необходимо прежде выделить те политические силы, которые потенциально могли им являться: I. Папская курия; II. Один из лангобардских князей: а) Князь Капуи; б) Князь Беневента; в) Князь Салерно; III. Император франков (или претендент на его титул); IV. Император Византии. Проанализируем отношения хрониста с каждой из этих политических сил:

I. Папская курия.

Эрхемберт почтительно относился к папскому престолу и лично к Стефану V (VI)[d]. Он называл Стефана «...благочестивым папой...»[17] и «...верховным епископом»[18].

Эрхемберт имел возможность получить заказ на «Историю лангобардов Беневента» от папской курии, и мотив, чтобы такой заказ исполнить, когда посещал Святой престол в 887 г. по поручению аббата Ангелария.

Если предположить, что Эрхемберт действительно получил заказ от Стефана V (VI), то, сопоставив

[d] Папа Римский Стефан V иногда считается Стефаном VI, поскольку существует расхождение в нумерации понтификов, обусловленное тем обстоятельством, что первый папа с именем Стефан умер вскоре после избрания, ещё не получив посвящения в сан. Следующий папа также принял имя Стефан и фигурирует в официальном списке римских пап как Стефан I (254-257 гг.).

время его поездки в Рим с временем, когда обрывается его произведение, получим промежуток между 887 и 889 гг. Это предположительный срок написания «Истории лангобардов Беневента», который выглядит вполне убедительно.

Стефан V (VI) также имел мотив и возможность для того, чтобы заказать монтекассинскому монаху историческое сочинение. Папу Римского интересовало политическое подчинение лангобардских княжеств. В конце концов, понтифик сделал ставку на союз с князем Гвидо III Сполетским. По мнению Джини Фазоли, Стефан надеялся контролировать действия Гвидо в Южной Италии[19]. Кроме того, следует учесть и то обстоятельство, что папа Стефан до получения папского сана был библиотекарем, т. е. человеком, интересующимся литературой, который вполне мог заказать Эрхемберту его хронику, даже не преследуя каких-либо прагматических целей.

II. Лангобардские князья:

1. Атенульф, князь Капуи (887-910 гг.). Его следует исключить из списка возможных заказчиков хроники ввиду личной неприязни хрониста, о причинах которой мы уже упоминали.

Эрхемберт не упускает случая упрекнуть Атенульфа за тщеславие и желание добиться единовластия. Об этом свидетельствуют следующие строки: «... (Афанасий Неаполитанский, византийский наместник – А. В.) принял Атенульфа и тайно ему сказал: «Из всего племени лангобардов я избрал для себя подходящей Капую, а из Капуи ваш род, а из всех твоих братьев я предпочёл только тебя, согласного со мной и во всём послушного, усердного мужа. Поэтому если бы ты приносив свои уши к моим словам, то был бы осенён счастьем во всём. Тот же [Атенульф] ответил, что он исполнит всё, что будет приказано...»[20]. Этой речью, вложенной в уста Афанасия, Эрхемберт подчёркивает мотивы Атенульфа. Эти мотивы подтверждаются также другим пассажем: «Тогда названный Атенульф, проведя совет со своими [людьми], коварно отправил своего родственника Сади к весьма часто упоминавшемуся Афанасию, прося у того помощи, чтобы тот помог [ему] стать единственным графом в Капуе»[21].

В глазах Эрхемберта Атенульфу присуща ещё одна негативная черта, а именно коварство, которое выражается в способности пойти на обман и даже на клятвопреступление. В глазах монаха это должно было быть очень тяжким проступком: «Атенульф, ...видевший, что для него не настало подходящее время, сначала притворился, что он с женой и детьми ушёл из города ...[Сам] между тем, с помощью денег договорившись с честолобивыми юношами, дав клятву и пообещав многие милости, разрывая клятву, которую трижды принёс вместе с братьями, когда пришло время сна в субботу после праздника богоявления, то есть в 7-й день до ид января, созвав своих сообщников, бросился на сыновей Ландо, намереваясь сразаться».

Атенульф также проявляет себя как нарушитель клятвы, данной папе римскому: «В то же время тот самый Атенульф отправил в Рим послов, почтен-

ного аббата Майо и диакона Дауферия, чтобы подчиниться благочестивому папе Стефану, и быть тому личным слугой; и пообещал вернуть газтанцев, которых прежде ловко захватил, а также поддержал его против сарацин, находившихся в Гарильяно. Забыв потом всё это, он не исполнил полностью ничего из того, что пообещал»[22].

Ещё более грубым нарушением клятвы со стороны Атенульфа Эрхемберт считает эпизод, когда князь заставил Монтекассинское аббатство дать ему присягу: «Между тем Атенульф, обманув епископа и весь клир связав клятвой, обратился к новым и недавним преимуществам закона. Ведь он заставил присягнуть в бесчестных вещах монахов блаженного Бенедикта, которым всеми князьями и всеми галльскими августами было даровано, чтобы клятва не давалась никому от собственного имени, но только через заместителей; себя же он показывал перед ближними в такого рода деле довольно рассудительным и могущественным»[23]. Что это за «бесчестные вещи» - остаётся неясным. Тем не менее, совершенно очевидно, что Эрхемберт обвиняет Атенульфа в: а) нарушении процедуры, по которой приносилась клятва; б) нарушении старинных прав Монтекассино, дарованных франкскими императорами. Возможно, речь идёт всё о той же тяжбе, по поводу которой историк ходатайствовал перед папой Стефаном V (VI).

Таким образом, Атенульф не только не был заказчиком «Истории лангобардов Беневента», но и само это произведение было направлено против него.

2. Айо II, князь Беневента (885-891 гг.). Характеристики князя Айо у Эрхемберта противоречивы. С одной стороны он храбр в бою: «упомянутый Айо, отважно поднявшийся против него (против византийского патриция Константина – А. В.), подкреплённый помощью исмаилитов и окружённый отрядом пеших апулийцев, в первом натиске сделавшись победителем, убил многих из врагов»[24]. С другой стороны князя легко обмануть: «Упомянутый Айо, считая себя одураченным этими и тому подобными уловками, огорчился...»[25]. В целом Эрхемберт отзывался о нём следующим образом: «Айо же, государь Беневента, и до княжения и после того сделался отчасти немощным, отчасти имеющим силу»[26]. Едва ли хронист мог дать своему заказчику такую неоднозначную характеристику.

3. Гваймар (Гвемар) I, князь Салерно (880-900/901 гг., соправитель своего отца Гвайферия с 877 г.). Эрхемберт не даёт его подробной характеристики, хотя благожелательно относится к действиям князя, направленным на союз с Византийской империей. Это подтверждается следующими высказываниями хрониста: «...государь Гваймар, так как был часто разбиваем епископом Афанасием с сарацинами, и его область была полностью разорена, так что [Афанасий] смог бы [её] взять, если бы не воспротивилась божественная справедливость, обратился к правосудию греков, которыми был пре восходно поддержан. Ведь он был поддержан как золотом, так и хлебом, и окружён помощниками, которые охраняли его город и народ, и что, как говорят, сохра-

яется до сих пор»[27]. Ещё более красноречиво о поддержке Эрхембертом союза между Салерно и Византией свидетельствует следующий отрывок: «Перед этим князь Гваймар в спокойное время пришёл в Константинополь к стопам императоров; положившийся [на них], он был ими радушно принят и, произведённый ими в патриции, с честью отпущен на родину». Лексика этого пассажа свидетельствует о несомненно положительном отношении хрониста к новому союзу, что обусловлено надеждами Эрхемберта на: а) обуздание злоупотреблений византийского наместника в Неаполе Афанасия, который заключил союз с арабами; б) более надёжную защиту от арабов уже однажды подвергнувшегося их нападению Монтекассино.

Таким образом если Гваймар и не являлся заказчиком Эрхемберта, то по крайней мере его действия вызвали уважение и симпатию нашего автора.

III. Император франков (или претендент на его титул).

Прежде чем рассматривать франкского императора в качестве вероятного заказчика «Истории лангобардов Беневента», перечислим тех, кто мог выступить в таком качестве около 889 г. (с погрешностью в 1-2 года), не позднее которого Эрхемберт приступил к работе над «Историей»: 1) Император франков Карл III Толстый; 2) Гвидо III князь Сполетский.

1. Карл III упоминается Эрхембертом лишь эпизодически в главе 79. При этом император уже находится при смерти. Автор не даёт сколько-нибудь выразительной характеристики этого человека. Учитывая тенденциозность Эрхемберта в освещении событий, как в случаях с политическими симпатиями, так и в случаях с негативными характеристиками, следует отвергнуть Карла Толстого в качестве заказчика «Истории лангобардов Беневента».

Монте Кассино. Внутренний двор.

2. Гвидо Сполетский не может быть заказчиком труда Эрхемберта. У монаха Монтекассино не мог вызвать симпатии человек, заключивший договор с пиратами и допустивший разграбление монастырей: «...Гвидо младший, принимая Сполето и Камерино, после того как были даны и приняты заложники, заключ

ил мир с сарацинами, ставшими лагерем в Сепино; также в его время вышеназванные монастыри, все города и замки были захвачены и сожжены сарацинами». Хронист отзывается о Гвидо Сполетском приблизительно так же, как об Атенульфе Капуанском, а именно приписывает Гвидо жажду власти, что в системе ценностей Эрхемберта является недопустимым качеством: «Гвидо же, узнав, что август Карл лежит полумёртвый, будучи побеждён жаждой царствования и обманут своими соплеменниками, оставив подчинённую ему Беневентскую провинцию и Сполетское герцогство, ушёл в Галлию, чтобы [там] править»[28].

Итак, ни Карл Толстый, ни Гвидо Сполетский не претендует на роль заказчика «Истории лангобардов Беневента».

IV. Император Византии.

Во время создания «Истории лангобардов Беневента» титул византийского императора принадлежал Льву VI Мудрому (886-912). Сам император или кто-либо из сановников, представлявших его власть в Южной Италии, вполне мог быть заинтересован в сочинении, подобном тому, что было написано Эрхембертом. Эрхемберт один раз в нейтральном тоне упоминает о Льве VI: «...в те дни умер светлейший август Василий, в империи были избраны два его сына, то есть первородный Лев и следующий [за ним] Александр»[29].

Связи византийских сановников с Монтекассинским монастырём подтверждаются документально. Византийский военачальник Григорий, который 25 декабря 876 г. захватил Бари, поддерживал длительные отношения с обителью Эрхемберта. В марте 885 г., перед возвращением в Константинополь, Григорий в г. Трани издал грамоту, по которой вернул монастырю земли, предоставленные ему в аренду на 29 лет. Таким образом можно предположить, что данный договор был заключён ок. 856 г. В 891/92 г. на основе завоёванных в Южной Италии территорий византийцы создали фему Лангобардия. В 891 г. в руки византийского стратига Симбатика перешёл г. Беневент, столица одноимённого княжества. Византийские власти продолжали покровительствовать Монтекассино. В частности, Симбатик в июне 892 г. подтвердил права монастыря на сделанные прежде пожалования[30].

Личность византийского императора была популярна среди монтекассинских монахов. Здесь Льва VI рассматривали в том же качестве, как прежде франкского императора Людовика II, т. е. как защитника обители от мусульманских пиратов. В стенах Монтекассино был создан панегирик в честь византийского монарха[31].

Кандидатура императора Льва VI или одного из высокопоставленных византийских чиновников могла бы подойти в качестве заказчика «Истории», если бы не личная неприязнь Эрхемберта к византийцам, основанная на его собственном жизненном опыте. Вот как хронист отзывается о подданных Льва Мудрого: «ахейцы же, как наружностью, так и характером похожи на зверей, по имени – христиане, но по нравам – страшнее агарян».

При таком отношении Эрхемберта к византийцам трудно представить, чтобы его «История» была написана по их заказу.

Следуя приведённой выше аргументации, будет уместно сформулировать вывод относительно возможного заказчика работы Эрхемберта Монтекассинского, а также относительно мотивов и политических предпочтений самого хрониста.

Наиболее вероятной в качестве заказчика представляется фигура папы римского Стефана V (VI), образованного человека, бывшего библиотекаря, заинтересованного в получении подробной и достоверной информации о междоусобицах на Юге Италии. Папа римский имел как сугубо прагматические, так и чисто познавательные мотивы для подобного рода заказа. Папский престол рассматривал лангобардские княжества как давнюю сферу своих интересов, формально являясь

владельцем Капуи, Беневента и Салерно, а также всячески стремясь превратить своё формальное влияние в этом регионе в фактическое. Для этого папе было совершенно необходимо разбираться во всех тонкостях отношений между южными княжествами. В свою очередь Эрхемберт представлял интересы Монтекассинского монастыря, целью которого явился возврат имущества, отторгнутого Атенульфом Капуанским. Хроника Эрхемберта, написанная под влиянием «принуждения многих» и «настоятельного требования», могла быть создана как плата за удовлетворение папой римским ходатайства аббата Ангелария. Под «многими», по всей видимости, подразумеваются как сам папа, так монахи Монтекассино, убедившие нашего автора взяться за написание его труда. Не исключено, что «настоятельное требование» было прямым приказом папы Стефана V (VI) или, по меньшей мере, аббата Ангелария.

Примечания:

- [1] Подробнее о тенденциозности и предвзятости средневековых хронистов см.: Goetz H.- W., Aurast A., Elling S., Freudenberg B. Vorstellungsgeschichte. Gesammelte Schriften zu Wahrnehmungen, Deutungen und Vorstellungen im Mittelalter / H.- W. Goetz. Bochum. 2007.
- [2] Op- cit.
- [3] Erchemberti Historia Langobardorum [4] // Patrologiae Cursus Completus. Seria secunda. T. 129. P. 1853.
- [4] Тарле Е. В. История Италии в средние века. – М. 2003. – С. 94. Цитата приведена по репринтному изданию. Дано современное правописание.
- [5] Ludovici I imperatoris pactum cum Paschali papa (An. 817) // Patrologiae Cursus Completus. Seria secunda. T. 97, P. 1862. col. 681 – 686.
- [6] Ibid. [16].
- [7] Предположительно ок. 865 г., см. Hodgkin T. Italy and Her Invaders 774-814. Vol. VIII the Frankish Empire. Read books: 2006. P. 21.
- [8] Erch. [44].
- [9] Erch. [10, 11, 19].
- [10] Sancti Gregorii papae dialogorum libri IV [1] // Patrologiae Cursus Completus. Seria secunda. T. 77. P. 1849.
- [11] L. Anneus Seneca. Troades [I. 43, 45]. Transl. J. Keulen. Brill. 2001.
- [12] Такое мнение высказывают Силенто в работе Cilento N. Italia meridionale longobarda. Milan. 1966. P. 54., и вслед за ним Ферри: Ferry J. R. Erchenpert's history of the Lombards of Benevento: a translation and study of its place in the chronicle tradition. Houston. 1995. P. 103.
- [13] Cp. Erch. [31] и C. Sallvsti Crispi Bellum Catilinae [5], www.thelatinlibrary.com/sall.1.html.
- [14] Тацит Публий Корнелий. Анналы [VI. 45]. СПб.: Наука. 1993.
- [15] Erch. [11, 35].
- [16] Erch. [1].
- [17] Ibid. [65].
- [18] Ibid. [69].
- [19] Фазоли Дж. Короли Италии (888-962 гг.) / Пер. с итал. Лентовской А. В. СПб. Евразия. 2007. С. 26.
- [20] Erch. [53].
- [21] Erch. [62].
- [22] Ibid. [65].
- [23] Erch. [78].
- [24] Ibid. [76].
- [25] Ibid. [80].
- [26] Ibid. [54].
- [27] Ibid. [54].
- [28] Ibid. [79].
- [29] Ibid. [52].
- [30] Bloch H. Monte Cassino in the Middle ages. In 3 vol. – Vol. 1. – Cambridge, Massachusetts. 1986. – P. 6.
- [31] Там же. – P. 8.
- [32] Erch. [81].

Источники и литература:

1. Тарле Е. В. История Италии в средние века. – М. 2003.
2. Тацит Публий Корнелий. Анналы. СПб.: Наука. 1993.
3. Фазоли Дж. Короли Италии (888-962 гг.) / Пер. с итал. Лентовской А. В. СПб. Евразия. 2007.
4. Bloch H. Monte Cassino in the Middle ages. In 3 vol. – Vol. 1. – Cambridge, Massachusetts. 1986.
5. C. Sallvsti Crispi Bellum Catilinae [Электронный ресурс], режим доступа – www.thelatinlibrary.com/sall.1.html.
6. Cilento N. Italia meridionale longobarda. Milan. 1966.
7. Erchemberti Historia Langobardorum [4] // Patrologiae Cursus Completus. Seria secunda. T. 129. P. 1853.
8. Ferry J. R. Erchenpert's history of the Lombards of Benevento: a translation and study of its place in the chronicle tradition. Houston. 1995.
9. Goetz H.- W., Aurast A., Elling S., Freudenberg B. Vorstellungsgeschichte. Gesammelte Schriften zu Wahrnehmungen, Deutungen und Vorstellungen im Mittelalter / H.- W. Goetz. Bochum. 2007.
10. Hodgkin T. Italy and Her Invaders 774-814. Vol. VIII the Frankish Empire. 2006.
11. L. Anneus Seneca. Troades [l. 43, 45]. Transl. J. Keulen. Brill. 2001.
12. Ludovici I imperatoris pactum cum Paschali papa (An. 817) // Patrologiae Cursus Completus. Seria secunda. T. 97, P. 1862. col. 681 – 686.
13. Sancti Gregorii papae dialogorum libri IV [1] // Patrologiae Cursus Completus. Seria secunda. T. 77. P. 1849.

Монастырь Монтекассино.